

Глава 12. Зло окружает

Победив в битве на шоссе, Грол планировал и дальше гнать убегающих на север мятежников, чтобы отбить Рокбелл. Мятежная армия с преследователями на хвосте уже не была в состоянии дать бой армии Коимбры, и поэтому район вместе с Рокбеллом легко вернулся под управление Коимбры. Услышав от горожан о тех зверствах, что тут творили мятежники, Грол тут же отдал приказ казнить всех пленных мятежников.

— Даже если за мятежом стоит Бахар, столь грубая несправедливость по отношению к соотечественникам — непростительна! Даже не смейте им сочувствовать, просто убейте их! Убейте тех бандитов, что сбежали, даже если вам придётся следовать за ними на край земли!

— Наместник, пожалуйста, подождите немного. Ваш гнев может быть силён, но нет смысла спорить в том, что вы не можете убить их всех.

Периус — госслужащий — предостерег Грола от слишком радикальных методов. Хотя это и правда, что злодеяния, совершённые в Рокбелле, стоят смертной казни, приказ устроить массовую бойню, не учитывая состояния войск — не позволит полностью искоренить оставшееся зло.

— Заткнись, Периус! Как ты смеешь так говорить, увидев эту ужасную сцену!?

Грол вцепился в меч, висевший на его поясе, взбешённый тем, что кто-то осмелился защищать мятежников, но Периус равнодушно ему ответил:

— Тогда те, кто был захвачен в Рокбелле, тоже будут казнены, при том, что они уже испытали на себе ужасы грабежей. Как насчёт плана помиловать тех, кто участвовал в мятеже не по своей воле? Разумеется, каждого будут судить индивидуально, и там, где это уместно, призыв на военную службу будет вполне подходящим наказанием.

— И позволить им проскользнуть сквозь мои руки!? Прежде всего, участие в мятеже — уже отвратительное преступление. Если сейчас я буду слишком мягок — произойдёт очередная катастрофа!

— Несмотря на ваши страхи, это не совсем так.

— В чём именно я ошибаюсь!?

— Есть доказательства, что большинство из тех, кто присоединился к мятежу, сделали это под принуждением. Разумеется, Ристэйх — один из тех, кто больше всего заслуживает наказания, тут нет никакой ошибки. Если же наместник обезглавит даже эти жалкие души, не вызовет ли как раз этот факт второй или даже третий мятеж?

Грол до самого конца колебался, но не из-за Периуса, а потому, что другие чиновники придерживались того же мнения. В итоге он отменил свой приказ казнить каждого мятежника. Если оставшиеся мятежники послушно сдадутся, то все смогут получить дар помилования. Также было сделано объявление, освобождающее все те деревни, попавшие под влияние Армии Красного Круга.

Поначалу многие отнеслись к этому заявлению с подозрением, но после того, как стала известна правда, солдаты Армии Красного Круга стали сдаваться армии Коимбры один за другим. Так как их лидер — Ристэйх — попал в плен, у мятежников не было ни одного способного лидера, и таким образом Армия Красного Круга прекратила своё существование. Большинство сдавшихся были помилованы, так что они смогли вернуться в свои деревни, единственное исключение — это те, кто приложили руки на Рокбелл. Выжившие горожане не забыли лица мародёров, и когда они перечисляли различные преступления, их ненависть вспыхнула с новой силой. После слушания, неофициальный суд ненадолго узурпировал судебное законодательство Коимбры, и всем военнопленным, содержащимся в Рокбелле, был вынесен одинаковый приговор: обезглавливание.

Синтия и Ноэль осторожно ходили по улицам Рокбелла, на которых снова развивались флаги с весами Коимбры. Как оказалось, их задача заключалась в охране оставшихся в городе беженцев, и их сопровождало несколько солдат. В действительности же у Ноэль просто появилось свободное время, и она предложила прогуляться.

— Эх, это место даже более заброшено, чем город. Ничего интересного...

— Его недавно жестоко разграбили, так что тут ничего не поделать. Тем не менее — это трагедия, которую устроили мои соотечественники, не говоря уже о том, что это их родной город. Я до сих пор не могу в это поверить.

Синтия нахмурилась, глядя на заваленный обломками город. Трупы ещё не были убраны и вонь стояла просто ужасная. Глаза сидевших на обломках девушек были пустыми, а на лицах мужчин были только ненависть и скорбь. Не было ни одного признака, что ещё неделю назад это был красивый, чистый город.

— Ты говоришь «соотечественники», но до этого они никогда не встречались и даже не разговаривали друг с другом, верно?

— Но...

— Разве ты не знаешь, что легче убить несколько сотен человек, которых ты никогда раньше не видела, чем одного знакомого. В конце концов, пройдёт не так много времени, и ты забудешь их.

— Это не правда! Ты ведёшь себя слишком грубо!

— Это так... Меня действительно не волнует, что происходит с людьми, которых я не знаю, и разве другие люди не такие же? Вот почему все могут быть такими жестокими, знаешь ли. Ну, такова природа вещей, и тут ничего не поделать, да?

Ноэль мягко улыбнулась. По сравнению с её обычными улыбками, в этой, казалось, присутствовало что-то холодное.

— Н-ничего не поделать!? Такое поведение — непростительно! Мы... люди, а не звери!

— Ага. Так что с этого момента я буду казнить этих зверей, как гордых представителей человечества, так и быть.

Ноэль слегка похрустела пальцами и уверенно кивнула.

— Возможно, ты хочешь защитить преступников? Как я и сказала, такие вещи...

— Э? Но я совсем не хочу помогать им... — ответ Ноэль был подчёркнут равнодушием.

Звуки насмешек и сердитых голосов со стороны площади постепенно становились громче. Синтия повернулась и пошла в том направлении, а Ноэль непринуждённо последовала за ней. На площади находилось несколько солдат Коимбры, которые создавали импровизированный эшафот. Со всех сторон их окружали жители Рокбелла. Все их злобные ругательства были направлены на солдат-мятежников. Среди пленников возвышалась и фигура Крафта из деревни Зоим. Крафт принимал участие в атаке на командирскую палатку вместе с Фрейзером, но во время боя он разделся с ним, и, не зная, что делать, сбежал в Рокбелл. По мере того, как трупы мятежников один за другим падали вниз, неминуемая смерть Крафта становилась всё ближе. И хотя он был опьянён кровью и насилием, в душе он оставался трусом. Он никак не мог собрать свою волю в кулак, чтобы сражаться до самого конца. Когда армия Коимбры захлестнула Рокбелл, он первым бросил меч и сдался.

Синтия, Ноэль и сопровождающие их солдаты вошли на площадь и отделили толпу от места казни. Мирут чувствовал себя не в своей тарелке, и поэтому сопровождал Ноэль на её прогулке. Заметив их, гарнизонные войска выпрямились и отдали честь.

— Хорошая работа, сотник Синтия!

— Да, хорошая работа. Мы сейчас патрулируем. Вы не сталкивались с чем-нибудь необычным?

— Нет, сэр, ничего! Есть один довольно громкий пленник, но больше он не будет шуметь.

Глядя в направлении, указанном солдатом, они увидели место, где находились преступники, поставленные под гильотину. Они не слышали криков, и как только один заключенный был зафиксирован, палач вздымал топор и ожидал приказа.

— Н-нет, помогите! Я только обычный фермер! Пожалуйста, пощадите!

— Смерть виновным!

— Убить врага!

В ответ на разгневанные голоса толпы лезвие гильотины быстро опустилось. Голова мятежника скатилась в приготовленное ведро, а из тела стала толчками вырываться кровь. Солдаты быстро убрали его и вывели очередного преступника. Этот был необычайно крупным, и чтобы сдержать его, потребовалось сразу несколько солдат.

— Э-эй, Н-Ноэль, разве это не Крафт? Смотри, это лицо и огромное тело, это точно он! — громко вскрикнул Мирут.

Услышав это, Крафт зарыдал и стал громко умолять о пощаде: "А, а-а-а! Это Мирут и Ноэль! Пожалуйста, помогите мне! Я умоляю вас! Иначе они сейчас убьют меня!".

— Ноэль, ты его знаешь?

— Ага, когда-то он был товарищем, так что, наверно, знаю. Он — Крафт из деревни Зоим, но теперь он враг, так что это не имеет значения.

Ноэль не проявила особого интереса и равнодушно ответила на вопрос Синтии. Её отношение было таким холодным, что Мирут невольно начал кричать на неё:

— Э-эй! Разве его не заставили вступить в армию мятежников!? Сэр Синтия, вы можете что-то сделать, чтобы спасти его?

— Если бы не то, что произошло в Рокбелле — наверно, смогла бы. По указу наместника, всем мятежникам, которые здесь, запрещено помилование. К сожалению моего авторитета недостаточно, чтобы спасти его. И не только это, я сомневаюсь, что смогу убедить эту толпу.

Синтия покачала головой. Если они беспардонно вмешаются и кого-нибудь пощадят, гнев людей, скорее всего выплеснется на правительство Коимбры. Именно поэтому было лучше безжалостно пожертвовать всеми пленниками, захваченными в городе. Так что это не было ошибки, что он был один из тех, кто жестоко грабил и убивал местных жителей, пока мог. Синтия не испытывала к нему никакой симпатии.

— Это... Эй, Ноэль, ты и вправду собираешься смотреть, как он умрет!?

— Тут ничего не поделать, Мирут, потому что Крафт сделал свой выбор и проиграл. И также верно, что он сделал немало ужасных вещей с этими людьми здесь. Так что я думаю, что их

желание отомстить вполне оправданно, верно?

— Ничего... ничего не поделать?

— Тогда, Мирут, если бы твою драгоценную сестрёнку Кэл пытали и убили, ты бы всё равно сказал то же самое?

— Э... это...

— Ну, сказал бы ты тоже самое? Сказал бы?

— ...

Улыбка Ноэль исчезла, и она равнодушно смотрела в глаза Мируту. Она знала его ответ, но услышав это, понял ли он, насколько неуместно было его предложение? Или он вообще об этом не задумывался? Синтия не могла понять Мирута. Однако она считала, что то, что сказала Ноэль — было верным. Те, кто совершают зверства, должны быть готовы к возмездию. Если же мятежники стремились избежать этой участи — у них не было другого выбора, кроме как продолжать одерживать победы. Именно поэтому проигравший Крафт получил справедливую награду.

— Ненавидеть грех, но не грешника, да? Эти невероятно добрые слова из какой-то далёкой страны, но на самом деле так не бывает, верно? В итоге ты просто не можешь запретить себе ненавидеть, — Ноэль пересказала Мируту чьи-то давно сказанные слова и посмотрела в его лицо.

— Прости, Крафт. Ты сделал много вещей, которые никто никогда не должен был делать. Так что я ничем не могу тебе помочь.

С лицом, как будто только что съел что-то донельзя кислое, Мирут ответ глаза в сторону.

— Нет! Нет, я не хочу умирать! Пожалуйста, п-помогите мне!!

Крафта силой уложили на плаху, но из-за крупного телосложения его голова не помещалась в отверстие. Кроме того, он боролся изо всех сил, и солдаты никак не могли поместить его шею под клинок гильотины. И у солдат, и у палача все усилия уходили только на то, чтобы удерживать его.

— ...

— Пойдём, Ноэль. Нам не нужно смотреть до конца.

Синтия, беспокоясь за Ноэль, предложила уйти подальше от злополучной площади, но ноги девушки, казалось, примерзли к одному месту.

— Эй, Синтия.

— Что?

Ноэль безучастно наблюдала за отчаянным сопротивлением Крафта, а затем спросила: "Крафт, хочешь, я убью тебя?".

— Не говори так. Ты не должна обременять себя лишними грехами. Убийство бывшего товарища — это то, что тебе придётся нести с собой всю жизнь.

— Ещё один ничего не изменит. Ну же, можно мне? — искренне спросила Ноэль.

Было не похоже, что солдаты быстро смогут его уговорить или полностью усмирить. После некоторых размышлений, Синтия кивнула.

— Спасибо.

Ноэль сняла молот с пояса и осторожно приблизилась к гильотине. Молот был таким же большим, как и меч, и имел внушительный вес. Слегка взмахнув им, она покрепче взялась за рукоять.

— Эй, можно мне подойти?

— Ч-что ты...

— Я Ноэль, десятник. Смотри, вот моя эмблема.

— П-простите пожалуйста! Мы быстро покончим с ним, так что пожалуйста, подождите минуту!

— Я сделаю это после того, как вы закончите, так что я просто подойду поближе.

— Это...

— Сотник Синтия дала ей свое разрешение, так что...

Растолкав солдат, освободившийся Крафт бросился к ногам Ноэль.

— Помоги мне, Ноэль. Я не хочу умирать, не хочу!

— Ага, сейчас я помогу тебе. Ну же, подними лицо и смотри мне прямо в глаза.

Крафт посмотрел на неё со слезами на глазах. Он не мог ясно рассмотреть её лицо, так как лучи солнца слепили его. Холодная рука осторожно вытерла его слезы. От этого он ощутил какое-то леденящее чувство. Яростная тревога Крафта тут же исчезла. Как будто он уже забыл о её словах, что она убьёт его. Всё, что он мог слышать — это своё прерывистое дыхание и слова Ноэль.

Обеими руками он схватился за левую руку Ноэль на своей щеке: "У-у-у, спасибо, правда спасибо, Ноэль. Зачем я делал все эти ужасные вещи? Конечно, тогда я был другим".

— Всё нормально, скоро ты перестанешь бояться... хорошо, Крафт?

— Ноэль?

— Пока-пока.

Выражение лица Ноэль смягчилось под яркими солнечными лучами. Это было последнее, что увидел Крафт.

Правая рука Ноэль опустила боевой молот, до этого укрытый за её спиной, на голову Крафта. В тот же миг прозвучал резкий хруст и во все стороны разлетелись мозги, как лопнувший перезревший плод. Вскоре после этого, когда Ноэль окунулась в солнечный свет, она оказалась забрызгана кровью и кусками мозга Крафта. Увидев её зловещую фигуру, однажды злобная толпа также затаила дыхание. Со скукой взглянув на них, Ноэль вернулась к Синтии.

— Спасибо, Синтия. А-ха-ха, это было немного мягко, да?

— Ты... совсем другая.

Синтия собиралась сказать: "Совсем сумасшедшая", но вместо этого торопливо поменяла слова. Утерев лицо Ноэль своим платком, она помахала солдатам и пошла прочь. Преступников было ещё много. Если они задержатся ещё дольше, скорее всего это вызовет ненужный шум, и она хотела уйти до того, как это произойдёт. Синтия не собиралась позволять толпе увидеть больше, чем они уже увидели.

— Эй...

— Что такое, Мирут?

Мирут спросил дрожащим голосом: "Если бы я оказался в том же положении, ты бы и мне беспощадно разбила голову?".

Он был сильно потрясён смертью Крафта. Скорее всего, из-за своей молодости, он ещё никогда не переживал смерть близкого ему человека.

— Вовсе нет. Ведь ты же товарищ, в конце концов.

— Что это значит?

— Я абсолютно никогда не предаю своих товарищей. Так что, если бы тебе показалось, что ты умираешь — думаю, я бы помогла тебе. Ага, я определённо помогла бы тебе. Но Крафт был врагом, знаешь ли. В конце концов нет никакой необходимости помогать врагам.

— ...

Ноэль сказала, что хотела, как будто это был очевидный ответ. Возможно, она просто не могла дать Мируту чёткого ответа. Это было из-за того, что он безукоризненно верил, что человек, способный без колебаний убивать других людей, не говоря уже о знакомых — странный.

— А, да, кстати. Ты ведь тоже понимаешь это, верно, Мирут?

— Понимаю что?

— Что произойдёт, если ты не найдёшь счастья. Да, я не хочу быть такой, поэтому я ищу способ стать счастливой. Вот почему мы должны искать вместе, Мирут. — Ноэль улыбнулась.

«Ясно», — подумала Синтия, и она почувствовала, что её понимание почему Ноэль так настойчиво ищет счастье, стало немного глубже. Эта девушка не понимала, что такое счастье, и поэтому она заиклилась в поиске методов его достижения. Скорее всего, неспособность найти счастье для неё — это что-то сродни самым жестоким смертям.

Неожиданно она почувствовала, что могла бы пожалеть её, но тут же усмехнулась, напомнив себе, что она сама ничем не отличалась от Ноэль. Она стала рыцарем, чтобы защитить престиж дворянского рода, она взяла в руки меч, даже при том, что она была женщиной. Разумеется, она собиралась хранить верность наместнику, но в истоках всего этого лежало её чувство самоуважения. Это был действительно мелочный мотив. Особое внимание Синтия уделяла сохранению чести и гордости. Между ней и Ноэль не было особой разницы.

«Я думала, что я образцовый рыцарь, но Ноэль лучше, чем я. Я точно это знаю, так как эта девушка победила меня»

Ноэль посмотрела на неё с таким выражением, как будто спрашивала, что не так, и Синтия выдавила из себя улыбку, показывая, что всё в порядке. Почему-то в её мыслях всплыло лицо Крафта, казнённого ранее. Ноэль утверждала, что люди, не нашедшие счастья, в конечном итоге придут к такому, но, в конце концов, неужели никто не попытался спасти того молодого парня? По крайней мере он умер безболезненно. Синтия считала, что умереть со спокойной душой — не особенно счастливая вещь.

Грол оставил охрану в Рокбелле и вернулся в столицу Коимбры. Какое-то время он был буквально загнан в угол, но ему удалось благополучно покончить с мятежом, и повезло зайти так далеко, что у них получилось захватить живым лидера мятежников, Ристэйха. Более полной победы нельзя было и желать. Так прекрасно он себя не чувствовал с самой церемонии инаугурации нового наместника Коимбры. Он незамедлительно вызвал слуг, чтобы провести церемонию награждения отличившихся во время недавней войны. Вообще было бы неправильно награждать отличившихся представителей карательных сил, но он стремился подчеркнуть, что мятежников поддерживал Бахар. Великолепно разрушив их планы, он решительно пожелал обратиться к наместникам других провинций и к своему отцу, ныне царствующему императору. Он уже послал гонцов, чтобы привлечь внимание каждой провинции к ошибке Амиля. Затем наступил его черёд. Грол был невероятно воодушевлен, ведь он смог преодолеть своё затруднение, и восстановление своего положения в качестве следующего императора больше не казалось мечтой.

Генерал Уилм был награждён Почётной грамотой за руководство войсками в сражении против мятежной армии, и Грол лично прокомментировал достоинства каждого командира, вручив им благодарственные письма. В обычной ситуации Синтия и Ноэль не могли бы попасть в это место, но сейчас они смогли присутствовать. Они получили приглашение Грола посетить замок. Синтия снова нервничала, и её лицо застыло. А Ноэль в своих любимых очках выглядела очень хорошо.

— Сотник Синтия Эдрих. Это правда, что вы ослушались приказов и покинули свой пост, но, если бы вы этого не сделали, возможно, я бы расстался со своей жизнью. С искренней благодарностью я аплодирую вашей работе.

— Д-да, сэр. Я-я благодарна, счастлива!

— Ваш покойный отец гордился бы вами. За свои заслуги вам присваивается должность старшего тысячника. Кроме того, я вручаю вам этот серебряный орден. Отныне и впредь, пожалуйста, упорно трудитесь ради меня и Коимбры.

Имперский гвардеец почтительно вручил ей медаль с выгравированной на ней эмблемой её нового звания, весами и короной. Синтия скованными движениями приняла её, и, покраснев, отдала честь.

— С-с этого м-момента, я об-бязательно буду трудиться с полной самоотдачей ради наместника и Коимбры!!

— Хорошо. Есть ещё один человек, который проделал выдающуюся работу. Десятник Ноэль, пожалуйста, подойди сюда.

На кивок Грола запротестовал Уилм, который сильно поморщился:

— При всём уважении, наместник, но происхождение этого человека — неизвестно. Возможно, мы не должны быть настолько беспечны.

— Ха-ха-ха, ты снова беспокоишься, Уилм. Если она собирается забрать мою голову, то сейчас, определённо, лучшее время! Ноэль, не стесняйся и подойди!

Посмеиваясь, Грол подозвал её к себе. Рядом с тронном ждал его сын Элгар, наблюдая за непонятно откуда взявшимся спокойствием Ноэль. Она незаметно помахала ему, и уголок рта Элгара расплылся в улыбке. В очках Ноэль была похожа на абсолютно другого человека, и Синтия отчасти испытывала облегчение. Ноэль медленно подошла к трону и покорно опустилась на колени. Синтия смотрела на всё это с тревогой. Если учитывать необычную индивидуальность Ноэль, Синтия беспокоилась, что та может что-то внезапно выкинуть. Если бы она нагрубилла наместнику, вполне вероятно, дело окончится смертной казнью. Синтия ничего не могла сделать, кроме как молиться, чтобы Ноэль продолжала быть послушной.

— Поначалу я видел в тебе обычного государственного чиновника, но я никогда не ожидал, что ты будешь обладать таким выдающимся боевым мастерством. Скорее всего, в моей армии только один или два человека могут сравниться с твоей доблестью. Я искренне благодарен.

Для Грола было необычно хвалить своих слуг. Остальные вассалы были так удивлены, что среди них поднялся ропот. Грол был угрюмым человеком, он не скрывал своих эмоций, и если он действительно был зол — то не стал бы сдерживать свою критику и резкие слова. Он происходил из знатного рода, поэтому он всегда смотрел на людей свысока, а вокруг его тела постоянно витала аура превосходства. Когда всё шло хорошо, у него была способность вдохновлять людей, но стоило им допустить одну единственную ошибку, и он становился чрезвычайно высокомерным. Поэтому, в основном, он терял лояльность своих вассалов. Глаза всех людей в зале сошлись на десятнике Ноэль, которую Грол так откровенно расхваливал.

— Эта всадница в одиночку убила вражеского капитана, который руководил наступлением, и сорвала атаку кавалерии мятежников. Кроме того, я видел, как она схватила отвратительного предводителя межников — Ристэйха — живым. Я видел это своими глазами. Я могу лично подтвердить, что твои боевые способности — намного выше уровня обычного солдата.

Стоя на коленях, Ноэль приняла благодарность: "Огромное спасибо. Ваши добрые слова — огромная честь".

— Я слышал, что твои усилия также сыграли свою роль в спасении Сары и Элгара. Если бы не недавняя ситуация с мятежниками, скорее всего, это было признано великим подвигом. Если ты не против, ты готова служить Коимбре, как рыцарь? Я уже подготовил для тебя должность сотника в армии.

Из-за слов Грола приёмный зал тут же заполнился шумом. Предоставление статуса сотника, а также присвоение звания рыцаря девушке с сомнительным происхождением стало исключением среди исключений. Не важно, насколько Ноэль молода, Синтия также попадала в эту категорию, но в её случае она унаследовала титул своего отца. У Ноэль же не было покровителей, и с тех пор, как она присоединилась к армии, прошёл всего лишь месяц.

— Несмотря на эти слова, такие внезапные назначения могут вызвать в армии взрыв недовольства. Кроме того, столь неожиданно давать кому-то титул рыцаря — это слишком опрометчиво. Поэтому, для десятника Ноэль было бы лучше для начала набраться опыта.

Государственный чиновник возразил Гролу, но тот просто отмахнулся от него:

— Это идиотизм. То, что нам сейчас нужно — это не спорить, уместно это или нет, а её способности. Эта выдающаяся боевая доблесть — именно то, чего я хочу. Ну что, Ноэль? Думаю, это неплохое предложение.

Ноэль подняла голову, и, некоторое время поразмыслив, кивнула: "Я с удовольствием принимаю ваше предложение".

— Ясно, так ты всё же решилась, да! Ну, тогда ты также можешь принять этот знак отличия и серебряную медаль.

— Да, сэр!

— Как и любому рыцарю, тебе разрешено иметь фамилию. У тебя есть какие-нибудь идеи? Если нет, я могу дать тебе время подумать.

— Босхайт. Я бы хотела, чтобы меня звали Ноэль Босхайт.

Казалось, Ноэль не слишком задумывалась, придумывая себе фамилию.

— Тогда, сэр Ноэль Босхайт. Вполне выразительная фамилия. Хорошо, теперь мы можем закончить церемонию, Синтия сообщит тебе подробности. Я возлагаю на твою работу большие надежды.

— Огромное вам спасибо!

Ноэль выпрямилась, и, после лихого салюта, вернулась к Синтии. Её оживлённые шаги, казалось, принадлежали совсем другому человеку, и Синтия могла только склонить голову. Мысль о том, что это истинное "Я" Ноэль проплыло у неё в голове, она бы ни за что не смогла подшучивать над таким человеком. Если это было так, она бы могла одобрительно кивнуть Ноэль, когда та разглядела вражеский план. В этот раз Синтия решила убедиться наверняка.

— Ну а сейчас с вознаграждениями покончено! Ристэйх, которого мы захватили, перед своей казнью рассказал обо всём, что касается заговора и о его отношениях с Бахаром. Я уже говорил это, но, скорее всего, в ближайшие несколько месяцев судьба нашей провинции значительно изменится.

— Наместник, о чём именно вы говорите?

Нахмурившись, поинтересовался госслужащий. Он считал, что знает, о чём идёт речь, но у него всё ещё не было уверенности.

— То, что мы уже знаем. Если бы Бахар только наблюдал за нашими проблемами, всё было бы нормально. Мы не можем позволить Амилю уклониться от молота, который я на него обрушу!

Однако, несмотря на твёрдые доказательства, полученные от Ристэйха, Бахар просто всё будет отрицать. Своими сплетнями император и другие наместники могли лишь ненамного уменьшить безупречную репутацию Амиля. Грол, однако, не собирался воспользоваться этим шансом, чтобы повысить свою репутацию. Его побуждали не такие вещи, как хвастовство или гордость, а тот факт, что Амиль стремился навредить его жене и ребёнку. Он должен был отплатить ему, это решение уже было принято, и он продолжает закалять своё сердце. Верно, это война с Бахаром. Не мелкая пограничная стычка, это стало жестоким состязанием, которое должно выявить достойного претендента на место следующего императора. Победитель поднимется на самый верх, а проигравший падёт.

Вполне вероятно, что его отец Бефнам не вмешается до тех пор, пока не будет задействовано достаточно большое количество людей. Нет никаких сомнений, что Бефнам знал о поддержке мятежников Бахаром. Вероятно, он терпел это, так как знал, что заговор был устроен с целью устранить политического оппонента, однако, его вера в Амиля, потерпевшего неудачу, должна была уменьшиться. Это правда, что Бефнам любил Амиля, но только из-за того, что он видел в нём большой потенциал. Перед своей неудачей в Коимбре, Грол также пользовался благосклонностью императора. Подводя итог, если бы Грол смог показать, как он превзошёл Амиля, он мог бы украсть его позицию первого наследника. Даже если один из его сыновей умрёт, пока в Хоршидо царит мир, император Бефнам будет доволен. Судя по тому, что он пережил до сих пор, Грол настолько хорошо понимал это, что его уже тошнило.

— Н-наместник! Вы слишком безрассудны! Мы и Бахар — провинции одной империи, мы — братья! Чтобы поднять на них меч...

— Одна империя!? Братья!? Чьи люди, по-твоему, были принесены в жертву планам этих ублюдков!? Мне нужно иметь волю, чтобы преподать этому дураку урок! Слушайте все, обдумайте каждый возможный сценарий и усердно тренируйтесь! Дни, когда у моей Коимбры была слабая армия — это сказки из прошлого!

— Д-да, сэр!

— На сегодня всё, все свободны!

Резко произнёс Грол и встал с трона, а на лицах его вассалов появились разные выражения, когда они отдавали ему честь. Были те, чьи лица покраснели от возбуждения, были и те, чьи лица стали тёмно-синими, а также те, кто нацепил улыбки от строящихся интриг, и Синтия, практически упавшая в обморок от напряжения. А ещё была Ноэль. Пережив длительную встречу, она широко зевнула и её глаза немного заслезились. К счастью, кроме Синтии никто этого не увидел, так как разговоры рыцарей окончились, и они уже ушли.

Кулак Синтии пролетел, как обычно, но, выдержав боль: "Спасибо, что помогла моим глазам открыться". — Ноэль фальшиво улыбнулась ей.

— Вот дура! Да кто вообще посмеет зевать в таком месте!

— Я не расслаблюсь, если остановлюсь. Из-за всех этих сложных разговоров я и зевнула с горя. Сэр Синтия, пожалуйста, простите меня.

Ноэль нацепила серьёзное выражение лица и сопровождала это серьёзно звучащими словами. Но это был лишь спектакль, который обманул бы кого-нибудь, если бы она встретила его впервые.

— Хватит вранья и неискренних извинений!

— Прости.

Ноэль быстро извинилась. Казалось, что кулак Синтии снова вот-вот взлетит.

— Однако, помимо того, что кто-то превосходит в военных искусствах, ты даже сейчас стала рыцарем и сотником. Серьезно...

— В будущем нет надежды, да.

Кулак Синтии быстро полетел к голове Ноэль, но она обхватила голову руками и согнулась.

— Слушай внимательно, рыцарь Ноэль. Ты стала командиром, тем, кто будет руководить людьми, сотником. Отпечатай это в своём сердце: ты должна вести себя достойно и следовать правилам!

— Я прекрасно это понимаю!

Выпрямившись и важно кивнув в ответ на слова Синтии, Ноэль прицепила к груди только что полученный ей знак отличия. Сверкающий символ выглядел острым. Гордо выпятив свою грудь с орденом, она встретилась взглядом с Синтией, у которой на виске вздулась вена.

— Выглядишь очень довольной, но моё звание выше, чем у сотника. В общем это означает, что ты всё ещё должна следить за своими словами!

— Ага, я от всего сердца осознаю это!

Синтия вздохнула, гадая, хватило ли Ноэль понимания. После, слегка похлопав по спине Ноэль, отошла, напевая какую-то мелодию.

— Кстати, ты так легко придумала себе фамилию. Тебя чем-то заинтересовала фамилия Босхайт?

— Неа, не совсем. Но я не могла придумать ничего другого, поэтому решила, что это будет достаточно неплохо, да, леди Эдрих.

— Мне неудобно, когда ко мне так обращаются, так что зови меня Синтия. И больше не называй меня леди.

— Ясненько. Ага, так будет лучше. В конце концов, лучше если Синтия будет Синтией.

На лице Ноэль расплылась детская улыбка, в которой не было ни грамма ехидства.

Вместе с Синтией они покинули замок. Солнечный свет ярко блестел на её новом украшении. Удовлетворённо кивнув, Ноэль начала идти быстрыми шагами. В памяти всплыл предыдущий вопрос Синтии, действительно ли она задумывалась хоть немного, прежде чем придумала себе фамилию. Волнуясь о том, что если бы она стала говорить на эту тему, над ней бы просто посмеялись, или даже стали бы презирать, она не задумываясь уклонилась от ответа. Это правда, что фамилия Босхайт придавала "смысл" её имени. У неё было хорошее имя Ноэль, и плохое имя Босхайт. Каждый ослепительный луч солнца порождал тень, и она хотела создать имя, которое свело бы вместе две противоположности. Имя Ноэль происходило от странной кошки из книжки с картинками. Поскольку Ноэль было подходящим именем, лучше все было бы использовать его.

Затем появилось имя Босхайт, вырезанное на двузубом копье Ноэль. Оно было написано кроваво-красными буквами, и его хотелось стереть, но — не получалось. Ноэль не знала его значения, но она думала, что оно не может быть хорошим. Копье было одним из её сокровищ, но оно точно не было волшебным инструментом. Скорее наоборот, его можно было назвать только проклятым оружием. Оно жгло всех, кроме Ноэль, кто к нему прикасался, и время от времени она чувствовала, что копьё поглощало силу. Кроме того, в ночи после дождливых дней у неё появлялось ощущение, что она слышит его шепот. Она чувствовала, что этот странный голос, появившийся из ниоткуда, хочет затянуть её, и поэтому она старалась побыстрее заснуть. Но что важнее, пока она могла терпеть, копьё могло вызвать огонь, оно не ржавело, выглядело очень круто и её руки уже привыкли к нему. Кажется, такой шанс выпадает раз в жизни, и так как она не понимала значения имени Босхайт, она посчитала, что будет неплохо, если эти зловещие символы станут её фамилией.

— Имя только для меня? Вероятно, все хотели бы этого.

По правде говоря, для неё было нормально использовать только номер. Какова бы ни была её фамилия, её настоящая личность по-прежнему оставалась Ноэль. Ноэль должна была продолжать ради всех. Она должна была держаться, держаться и держаться до самого конца; всегда двигаться вперёд, как она и обещала.

Заметки автора

Ноэль Босхайт, сотник.

Довольно выдающаяся личность.

Она стала одним целым со своим личным отрядом солдат.

Каждому из них нужно платить зарплату, и так как она должна заботиться о них, ей следует быть осторожной, чтобы не нанять слишком много людей.

Примечание переводчика

Ну что ж, Ноэль выбрала себе фамилию «Босхайт» и это неспроста. Почему? Это довольно интересно. Автор отметил мысли Ноэль о двузубом копье как «плохое имя», это объясняется тем, что фамилия Ноэль, произносимая на катакане, звучит как Bosheit, что в переводе с немецкого означает «злоба».

<http://tl.rulate.ru/book/11849/260646>